

СТОЛИЧНЫЙ критик смотрел в Курске «Как закалялась сталь». Была в спектакле совсем маленькая роль, озорного, бесшабашно смелого парнишки. Носясь по сцене, он распевал во все горло: «Мы буржуев да не боимся, от всех вампиров освободимся... И было в нем столько удалости, непосредственности, что гость потом спрашивал: «Где вы такого выискали? Как будто из жизни выхвачен!».

Его не искали, он сам

ума Всероссийского театрального общества, председатель его Курского отделения, депутат городского Совета. Его заслуги в развитии советского искусства отмечены орденом Трудового Красного Знамени.

ТРИ ДЕСЯТКА лет на одной сцене. В городе, довольно скромном по числу жителей. Скажем откровенно: не всякому хорошему актеру дано за столько времени не «приестся» зрителю, не стать для него неинтересным. Бу-

ками характера, у него другому «звучат» паузы, новые неожиданные акценты. С его героями редко бывает скучно, потому что артист менее всего озабочен тем, как бы постарательнее исполнить свою «партию».

В чем сила и притягательность театра, его преимущество перед кинематографом? В том, что он каждый раз творит свое искусство заново, на глазах у зрителей, и нам со сцены передается живое биение человеческого

Артист не соблазнился такой трактовкой, углубился в психологическую сущность бывшего либерального адвоката-фразера. И мы поняли, что от такого Дубравина в соответствующих ситуациях можно ждать всякого (я, например, отчетливо видел его бургомистром оккупированного фашистами города). Разоблачение приспособленчества — вот смысл того, чего достиг актер. Он дал определенный человеческий тип.

Один рецензент, говоря о творчестве Буренко, справедливо заметил, что он не скупится на краски, стремится к масштабному, выпуклому изображению характеров, умеет найти ключ, раскрывающий внутренний мир героя, всю его судьбу. Можно было бы привести много тому примеров из сыгранных Буренко ролей классического и современного репертуара. Ролей, в которых ярко проявился его талант разнохарактерного актера. Но для этого понадобилось бы очень много места. Остановлюсь на одной из сравнительно недавних работ.

Именно эта работа — Литвинов в инсценировке романа Б. Полевого «На диком берегу» — дала выход стремлению артиста к созданию образа положительного героя нашего времени, отдающего всю силу ума, весь огонь сердца делу партии, народа, борьбе за построение коммунизма. Буренко вовсе не задавался целью водрузить на постамент своего героя: глядите, любуйтесь, какой он безупречный, дальновидный, заботливый отец подчиненным — этот Литвинов, начальник огромной стройки. Артист создал образ коммуниста, руководителя, прежде всего выявляя его духовное богатство. Материал роли местами несколько декларативен, но артист наполняет его живым темпераментом, кипением мысли волевого, целеустремленного борца. Он ведет роль тактично, не выпячивая Литвинова, «не выталикивая» его из ансамбля, ибо понимает свою задачу так: спектакль должен служить не прославлению Литвинова, а борьбе за партийность во всем, за торжество высоких нравственных принципов в отношениях между людьми. Ему удалось нарисовать емкий, положительный образ в единстве присущих Литвинову ка-

честв коммуниста, руководителя, личности.

В юбилейный год Советской власти коммунист А. П. Буренко пришел к самой главной, самой ответственной, самой высокой своей роли. Весь жизненный и творческий путь, сила таланта дали ему нравственное право на воплощение образа В. И. Ленина в «Третьей патетической» Н. Погодина. Не копируя того, что достигнуто известными исполнителями роли Ленина, он сумел тонко передать движение ленинской мысли, сделать его как бы осязательным. Боль души за то, что происходит в России, глубокие размышления над ее судьбами, страстное стремление к победе новой жизни, непоколебимая уверенность в ее торжестве, человечность и прозорливость Ильича артист раскрывает с подлинным мастерством. Можно с полным правом говорить о том, что Буренко удалось внести свой заметный вклад в театральную Лениниану. Не случайно в числе лишь немногих исполнителей роли Ленина он был приглашен на творческую конференцию в Ленинграде, посвященную проблемам сценического воссоздания образа вождя. Министерство культуры удостоило его работу дипломом первой степени.

ТРИДЦАТЬ лет на сцене... Сложившийся, зрелый мастер не чурается «маленьких» ролей. Если требуется, выходит на сцену в массовках. Для него нет «будничной» работы в театре. Главный режиссер, заслуженный артист РСФСР Н. Г. Резников как-то сказал: «Андрей Петрович цену своему мастерству знает. Но он по-умному скромно, склонен самокритично относиться к себе».

Без этого, вероятно, не может быть истинного художника.

Е. САЛТЕЙСКИЙ.

Вчера общественность Курска отметила 50-летие со дня рождения и 30-летие сценической и общественной деятельности заслуженного артиста РСФСР А. П. Буренко. К многочисленным приветствиям, которые получил юбиляр, присоединил свои поздравления и наилучшие пожелания коллектив «Курской правды».

Штрихи к портрету

пришел. Пришел, когда только что открытая при областном драматическом театре студия уже закончила прием. Александр Игнатьевич Канин, главный режиссер театра, руководитель студии, все же послушал и посмотрел Андрея Буренко. На другой день тот увидел свое имя в списке студийцев. Спустя год — первая роль на большой сцене.

В том же сезоне студийцев совсем неожиданно сыграл и свою первую крупную роль. Стучилось это так, как порой случается в театре. Буренко еще побил артиста Э. К. Чернова, старался не пропустить ни одной репетиции с его участием, незаметно выучивал тексты его ролей. И когда Чернову в день спектакля срочно пришлось уехать, режиссер прислал за Андреем: немедленно на репетицию! Вечером зрители увидели нового исполнителя большой комической роли в «Измене» Сумбатов.

То был 1937-й год.

Сегодня Андрей Петрович Буренко — заслуженный артист РСФСР, член президи-

ренко почти всегда интересен. В чем «секрет»? Если коротко, если только самое главное: в умении перевоплотиться в образ, жить на сцене жизнью людей разных эпох, мировоззрений, разного социального положения, разных характеров. Счастливого дара: перевоплощения не может заменить ни изощренная актерская техника, ни — тем более — грим, подчас совершенно преобразующий внешний облик.

Я всегда вижу Буренко в первый же момент его появления на сцене, какой бы ни был на нем парик, костюм. Но когда идет спектакль, вовсе не думаешь о том, что это Андрей Петрович, с которым ты, может быть, час назад выкурив сигарету, о чем-то разговаривал, которого давно знаешь. Потому что перед тобой — неизвестный доселе человек. Новый для тебя человек, а не персонаж из пьесы. И даже в одном и том же спектакле, сыгранном вчера и сегодня, герой артиста неодинаков. Сегодняшний чем-то, может быть, и неуловимым отличается от вчерашнего какими-то иными оттен-

сердца. Вот этим биением и наполнены многие образы, созданные А. П. Буренко. Он далек от так называемого актерского индивидуальности: мое дело, мол, выучить текст, а остальное режиссер растолкует. Он привносит в каждую работу свое, буренковское, видение, понимание. И идет это от знания жизни, людей. Достоинство сказать, что через всю войну, с первых ее дней, Буренко прошел фронтовыми дорогами. Окружение, ранение, плен... Фашистский лагерь, отчаянный прыжок из эшелона с узниками... И снова — в бой... Снова ранение... Путь на Запад... Будапешт, Вена, парад освободителей Праги...

ДВЕСТИ ролей сыграл А. П. Буренко в нашем театре.

Когда-то, еще студийцем, был юнкером в романтическом «Огненном мосту». Несколько лет назад сыграл Дубравина в новом спектакле по этой пьесе. Можно было представить его этаким безбидным, примирившимся с историей, с неизбежностью революционных перемен.

1961 07 09

Курск